

Солнечный свет пробивался сквозь бумажные окна, ложась на алый наряд Ли Чжао, и казалось, от неё исходит лёгкий пар. Она стояла, слегка опустив голову, и выражение её лица было неразлично.

Спустя мгновение Ли Чжао шагнула, словно наткнувшись на шквальный порыв ветра, едва не потеряла равновесие и чуть не упала. Однако, ловко сгруппировавшись, она перенесла вес на левую ногу, устояла и заодно подхватила левой рукой кувшин с вином со стола.

Выглядело это так, будто у неё либо крайне странная манера движений, либо же она была совершенно пьяна.

— Ик! — Ли Чжао срыгнула и наконец подняла голову. Щёки её пылали румянцем, взгляд был мутным, а алые губы, слегка приоткрывшись, растянулись в глуповатую улыбку в сторону хозяйки.

Хозяйка невольно поморщилась и с усмешкой обратилась к Бай Цин:

— Хо-хо, молодой герой, вы и впрямь нашли себе помощника.

— Хорош он или нет, скоро узнаем, — многозначительно ответила Бай Цин и внезапно отвела взгляд, заставив мечника, пристально следившего за ней, на мгновение отвлечься.

И Ли Чжао действительно не подвела. Словно обессиленная, она вытащила из-за спины длинный меч, издав протяжный скрежет стали, и, волоча оружие, зашаталась к ближайшей группе мечников.

Но не успела она даже поздороваться, как почувствовала лёгкий ветерок, несущий с собой брызги... дождя?

Тихо, словно весенняя влага, белый мечник в мгновение ока перерезал горла двум воинам из той группы, на которую смотрела пьяница. Кровавые лепестки взметнулись в воздух, а оба мечника рухнули на пол с глухим стуком — словно прозвучал сигнал к началу битвы.

Никаких команд не последовало — времени не было. Мечники и клинки сошлись в жестокой схватке в тот же миг. Звон стали и волна убийственной ярости наконец пробудили спящего монстра, монстра с отбитым углом.

Строй Колеса Сабли следовал принципу восьми триграмм. Внутренний круг, подобно перекрещивающимся лезвиям, срезал плоть врага, а внешний, с зубчатыми краями, дробил кости. В движении он напоминал неистовый ураган, не унимавшийся, пока не обращал противника в пыль.

Клинки, омытые жаждой убийства, обрушились на троих с грозовой силой, вынудив их перейти от атаки к обороне. Строй сжимался всё туже, и Бай Цин с товарищами с трудом держались.

А мечник, потерявший напарника, обратил всю свою ненависть на Ли Чжао. Его окровавленный клинок, словно клык лютого зверя, источал леденящий холод.

Что до хозяйки, то она стояла у входа, и взгляд её был на удивление спокоен. Казалось, она и не собиралась вмешиваться, лишь хмурилась, наблюдала за алой тенью.

Пока в заведении кипела битва, снаружи небо внезапно переменилось. Тучи закрыли солнце, зарокотал гром, и с улицы донёсся топот бегущих в панике людей — словно прорвало плотину,

и поток уже было не остановить.

Услышав это, Бай Цин потеряла улыбку, и сердце её ушло в пятки.

Надежда на то, что толпа сдержит Линлун, в этот миг —

рассыпалась в прах.

Авторское примечание:

Сцены боёв действительно выжимают все мозги _(:_□<)_

Собрание Диких Клинков — единственная в мире школа, специализирующаяся на искусстве владения мечом, и единственная, что слила боевые искусства с построением строёв.

Дикие Клинки жаждут сражений, но в отличие от праведных Врат Скрытого Острия, они не любят поединки один на один, предпочитая атаковать сообща. Они преданы своим товарищам и школе, ставя честь превыше всего. Часто говорят: в этой школе клинок — не главное, суть кроется в слове «собрание».

Убийство собрата нарушило и «честь», и «собрание». Как же Диким Клинкам не прийти в ярость?

Но они вовсе не безумны, даже, можно сказать, хладнокровны.

Слив боевые искусства со строем, в момент его запуска Дикие Клинки отрекаются от себя. Их клинки служат лишь работе строя, превращаясь в лезвия убийственного Колеса.

Бай Цин и её спутники оказались заперты в центре, у деревянного стола. Мечники выстроились вокруг них треугольником: три группы впереди, по две слева и справа. Сзади воинов не было, но стоило им попытаться вскочить на стол, как скрытые клинки из внешнего кольца молниеносно вгрызлись бы им в глотки.

Сжавшись вместе, трое пока могли держать оборону, но со временем это неминуемо привело бы к беде. Однако...

Бросив взгляд на младшую сестру справа, Бай Цин уже составила план. Она громко крикнула:

— Героиня, прошу вас, атакуйте левый фланг строя!

Хотя та пока была скована скрытым клинком...

— Цзян!

Колёса строя вновь ринулись в атаку. Бай Цин подняла меч, отбила один клинок, затем резко развернула оружие, отбросив другой, и, используя инерцию, парировала выпад скрытого клинка. Тут же перейдя в нападение, она нанесла удар, вынудив одного из мечников защищаться, но это был лишь обманый манёвр. Алая Тень, сделав разворот, отбросила два нападающих клинка, а затем, резко сменив траекторию, вонзилась в зубчатый край.

Холодно усмехнувшись, Бай Цин двумя руками сжала меч и, резко развернувшись, швырнула зубчатый край вместе со скрытым клинком на двух других, приближавшихся мечников,

заставив тех отказаться от атаки.

Так она сдерживала три группы и ещё и добыла важную информацию — это место было столь же стеснённым и для них самих, они могли атаковать лишь группами по очереди, не имея возможности раскрыть всю мощь строя Колеса Сабли.

— Младшие брат и сестра, не отходите от меня.

Она произнесла это достаточно громко, словно открыто раскрывая свой замысел, не боясь, что мечники услышат. Или же...

И верно, мечники ускорили сжатие строя, стремясь полностью лишить их пространства для манёвра.

В тот миг, когда мечники бросились вперёд, трое фехтовальщиков синхронно вскочили на стол. Скрытые клинки немедленно поднялись — семь зубчатых лезвий устремились к их глоткам!

— Младший брат, открой меч!

Услышав это, Сань Миншэн укрепил стойку, собрал ци в даньтянь и, до крови сжав рукоять меча Цзюйлинь, устремил взгляд на приближающиеся лезвия. Затем он рёвно взмахнул Цзюйлинем, подняв вихрь, и сокрушительной силой вклинился в зубчатый паз. Полукруглым размахом он отшвырнул всех скрытых клинков в поле зрения.

Четверо скрытых клинков словно получили пощёчину от урагана — один за другим они были выброшены за пределы строя. В то же время ещё троих скрытых клинков двое были бесшумно перерезаны Алой Тенью, словно призраком, а третьему тонкий белый меч ловко перерезал сухожилия на руке. Клинок выпал, а его самого отшвырнули ногой.

Всё это произошло за считанные мгновения. У внутренних клинков был шанс среагировать и поддержать скрытых, но их отвлек оглушительный грохот, и в этот миг скрытые клинки были полностью уничтожены...

Несколькими мгновениями ранее, когда Бай Цин и её товарищи готовились к своей уловке, тот скрытый клинок, что потерял своих напарников, всё ещё сражался с Ли Чжао.

Хотя сражением это было назвать сложно. Словно молотком по вате: как бы мастерски этот скрытый клинок ни владел мечом, он не мог попасть по пьяной, что едва держалась на ногах. Более того, казалось, она ещё и издевается над ним.

Оставшийся без строя скрытый клинок не был скован рассудком. Он уже потерял брата, а теперь его дразнила какая-то пьянь — как было не взбеситься? Его движения потеряли чёткость, становясь всё более хаотичными и яростными, он был готов пожертвовать всем, лишь бы нанести хоть какой-то урон.

Но пьяная Ли Чжао была словно травинка, гнущаяся по ветру, тело её столь гибко, будто и костей нет. К тому же она лишь уворачивалась, не пытаясь контратаковать, что лишь распалило скрытого клинка, пока тот не начал задыхаться от ярости...

— Ик... Брат, ты уже закончил? — Видя, что скрытый клинок запыхался и замер, уставившись на неё, Ли Чжао срыгнула и спросила.

Тот, услышав это, возликовал про себя: «Так значит, она меня просто выдерживает?» Зубчатый

клинок в его руке задрожал от ярости. Стиснув зубы, он рявкнул в ответ: «Да, чёрт возьми! Теперь твой ход!» — одновременно прикидывая, как отрубить ей голову в момент её атаки.

Увы, в тот миг, когда он согласился дать ей ход, его судьба была решена.

Скрытый клинок, выдохшийся и потерявший контроль над дыханием, и представить не мог, что меч пьяной окажется столь быстр. Не успели его слова окончательно слететь с губ, как её клинок, отливающий синевой, уже вонзился ему под мышку. Не успев даже выдохнуть, он почувствовал, как плечо его разрывается от боли, а придя в себя, увидел уже лишь потолочные балки...

— А?

Лёгкий удивлённый возглас ещё не успел рассеяться, как ветер ударил в уши, а затем раздался оглушительный треск — деревянный стол вместе с костями разлетелся на куски. Человек же просто потерял сознание.

Именно этот звук перевернул ход битвы.

Внутренние клинки не успели ни опечалиться, ни разгневаться. Они спешно перестроились в строй «Орлиный Клинок»: самый острый клинок впереди, пригнувшийся для броска, за ним четыре колеса, сзади — один скрытый клинок, а по флангам воины с поднятыми клинками, собравшие силу в ногах, устремили взоры на добычу, готовые к прыжку.

— Раз! — Мечник впереди внезапно скомандовал, но не двинулся с места?

Бай Цин слегка нахмурилась. Краем глаза она заметила, что младшая сестра побледнела — видимо, силы на исходе. Младший брат дрожал правой рукой — вероятно, повредил сухожилия. А впереди...

<http://bllate.org/book/16264/1463409>